

ИСТОРИОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА (К 100-ЛЕТИЮ БГУ)

А. А. ЛЕГЧИЛИН¹⁾, С. В. ВОРОБЬЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлена историография интеллектуализма в ракурсе достижений в области логики и национальной философии в БГУ. В первой части статьи рассмотрена историография логического знания от истоков до современности, во второй – историография изысканий ученых БГУ в области национальной философии. Историография сопровождается подробной библиографией, которая позволяет, во-первых, проследить динамику и филиацию логических и философских идей в интеллектуальной национальной истории, во-вторых, определить роль и значение философского сообщества БГУ в процессе формирования белорусского интеллектуализма.

Ключевые слова: логика в БГУ; национальная философия в БГУ; научная школа И. Н. Лушицкого; кафедра истории философии и логики; кафедра философии культуры; интеллектуальная история Беларуси.

HISTORIOGRAPHY OF NATIONAL INTELLECTUALISM (TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY)

A. A. LIAHCHYLIN^a, S. V. VOROBYOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. A. Liahchylin (liahchylin@bsu.by)

The article presents the historiography of intellectualism in the perspective of achievements in the field of logic and national philosophy at Belarusian State University. The first part of the article traces the historiography of logical knowledge from its origins to the present, the second – the historiography of the research of Belarusian State University scientists in the field of national philosophy. Historiography is accompanied by a detailed bibliography, which allows, firstly, to trace the dynamics and filiation of logical and philosophical ideas in the intellectual national history, and secondly, to determine the role and significance of the philosophical community of Belarusian State University in the process of the formation of Belarusian.

Keywords: logic at Belarusian State University; national philosophy at Belarusian State University; I. N. Lushchitsky scientific school; department of history of philosophy and logic; department of philosophy of culture; intellectual history of Belarus.

Образец цитирования:

Легчилин АА, Воробьева СВ. Историография национального интеллектуализма (к 100-летию БГУ). Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;3:12–20.

For citation:

Liahchylin AA, Vorobyova SV. Historiography of national intellectualism (to the 100th anniversary of the Belarusian State University). Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2021;3:12–20. Russian.

Авторы:

Анатолий Александрович Легчилин – кандидат философских наук, доцент; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.
Светлана Викторовна Воробьева – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Authors:

Anatoly A. Liahchylin, PhD (philosophy), docent; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
liahchylin@bsu.by
Svetlana V. Vorobyova, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
cherbourg@mail.ru

Философию можно... назвать чем-то вроде роскоши постольку, поскольку именно «роскошь» обозначает те удовольствия и занятия, которые не входят в область внешней необходимости...

Г. В. Ф. Гегель

Каждый народ, стремящийся к самоопределению, претендует на философское осмысление духа своего времени. Г. В. Ф. Гегель, развивая мысль, воспроизведенную нами в эпиграфе, заметил, что «дух эпохи кует, согласно своему принципу, всю свою действительность и ее судьбы». Философия же «есть высший цвет... понятие всего образа духа, сознание и духовная сущность всего состояния народа, дух времени как мыслящий себя дух», и в таком случае «у данного народа появляется определенная философия» [1, с. 110–111]. Рассуждая в этом направлении о русском философствовании, Б. В. Яковенко в начале XX в. заметил: «Для той или другой нации чрезвычайно существенно и характерно, что в ее духовной жизни нашла для себя возможность выразиться и осуществиться какая-нибудь определенная философия» [2, с. 106]. Аналогично тому, «как в великих системах немецкого идеализма было... построено сознание и духовный смысл народа немецкого... так и грядущее русское философское строительство ляжет фундаментом... в основу российского существования...» [2, с. 111]. Поэтому «кто хочет действительно понять русскую историю, русский народ, русскую душу... тот должен, кроме всего прочего, ознакомиться и с философскими стараниями русского ума» [2, с. 110].

Суммировав эти мысли, можно утверждать, что философия выражает дух своего народа, его ментальность, язык. Следовательно, национальное философствование требует у народа наличия духовной культуры. Обращаясь к многовековой истории интеллектуальной культуры Беларуси и учитывая тонологию формирования белорусского этноса, необходимо отметить двойственность истоков духа нашего народа. В одном ракурсе, это византийская культура с ее позицией понимания жизни, в другом – западноевропейская культура с идеей познания мира. Также двояко воспринимается национально-философская идея Беларуси, соединяющая в себе любовь к величию и силе западноевропейского *cogito* и пылкую любовь к *sum*. От истоков до современности философская мысль Беларуси проявляется не только во взаимосвязи с мировой философией, но также представляется как мера ее автономии. Это значит, что результаты философского познания белорусских мыслителей всегда были включены в поток мирового философского мышления и предопределены духом их времени и стараниями их ума.

В связи с этим история философской мысли Беларуси предстает как многовековое испытание ин-

теллекта, заключающееся в поиске пути к смыслу и истине. Как любая история духа народа, история философской мысли Беларуси – это традиция, в развитии которой можно выделить несколько больших периодов: X–XV вв., XVI – середина XVIII в., вторая половина XVIII – XIX в., XX – первая треть XXI в. Здесь нет прямой логики или преемственности. Данная периодизация, как и любая другая, достаточно условна, но она отражает определенные исторические сдвиги в интеллектуальной культуре региона, куда входили земли современной Беларуси. Анализ и осмысление названных временных отрезков осуществлялись, как правило, с различных методологических точек зрения. В большей степени использовалась методология презентизма, в меньшей – антикваризма. Если в историографии антикваризм как метод исследования предполагает изучение и оценку исторического процесса исходя из него самого, то презентизм выстраивает событийные ряды в зависимости от значений, которые придают им в современном знании и картине мира, т. е. с позиции понимания исследователя. По этой причине сравнительный анализ представителей интеллектуальной национальной культуры и мыслителей европейской философии, применяемый в историографии, объясняется доминантой презентизма. Таким способом прослеживалась рецепция философских систем в белорусской интеллектуальной культуре, выяснялось, каким образом Другой (Чужой) был включен в наше «тело», какие трансформации с Другим происходили от него и как Моя (Своя) культура, весь духовный организм «белорусскости» на это реагировал.

В подтверждение данных размышлений обратимся к исследованиям в области логики и национальной философии в БГУ. Данными действиями мы хотим отдать дань уважения *alma mater*, которая в этом году отмечает 100-летний юбилей, и выразить благодарность тем людям, которые эту «мать» интеллектуально питали. История присутствия логики в БГУ, с одной стороны, является дисциплинарной, педагогической и научно-исследовательской составляющей, с другой – выступает как интеллектуальная национальная история Беларуси в контексте европейской и всемирной культуры. Логические идеи составляют основы ментальности любой национальности и эпохи. Логика как выражение поступательного процесса познания всегда соизмерима с формой и содержанием науки и культуры, присутствующими их историческому времени и географическому

положению, включая время и пространство белорусской науки и культуры.

Академическая судьба логики в БГУ имеет свою длительную предысторию, оказавшую влияние на становление национальной философии и белорусской ментальности в целом. Поэтому теоретически и методологически актуальным представляется зафиксировать истоки филиации логических идей и затем обратиться к историографии национального интеллектуализма в БГУ.

Первое упоминание о логической мысли в нашем регионе относится к XVI в. Это был выполненный князем А. М. Курбским перевод книги с латинского языка, который в историографии именуется «От другие диалектики Ионна Спанинбергера о силлогизме вытолковано» [3]. Он вышел в Вильно в 1586 г. и стал источником логико-диалектических знаний, необходимых для формирования в первую очередь религиозно-полемиического мышления. Перевод книги предназначался для учебных целей православных школ (чтобы обучить искусству религиозной полемики), уделявших в то время пристальное внимание подготовке своих воспитанников в сфере формальной логики. Содержание данной книги включает определения фигур и модусов силлогизмов, их примеры, раскрывающие способы детализации полемиической аргументации, а также энтимемы, или нецелые силлогизмы, подразумевающие наличие скрытой информации. А. М. Курбский подчеркивал практическое значение книги. В частности, в послесловии «Сказ Андрея чего ради сии написаны» автор указывает на то, что не всем аргументам можно доверять, так как некоторые силлогизмы посредством силы слова обосновывают правду, укрепляя таким способом истину, другие, опираясь на ту же силу, – выступают против нее. Перевод А. М. Курбского стал выражением наметившейся еще в XIV в. тенденции приобщения обучающейся молодежи к интеллектуальной византийской традиции, о которой автор узнал при изучении творчества Максима Грека.

Сочинения и учебные курсы лекций по логике, появившиеся в XVII – первой половине XVIII в., представляют собой рецепцию идей «Органона» Аристотеля и комментарии к ним. Характерной в этом отношении является «Логика» М. Смигнецкого (1562–1618), изданная в 1618 г. в Ингольштадте. В ней автор последовательно отстаивает семиотические идеи о знаковой и диалектической сущности мышления: тот, кто ничего не подразумевает, ничего не обозначает; слово обозначает вещи только посредством понятий, поэтому выбором слова определяется направление в обсуждении какой-либо темы. Такой подход к мышлению и полемической аргументации был впоследствии развит Ч. С. Пирсом в прагматической версии логики. Историческая значимость «Логики» М. Смигнецкого подтверждается

тем фактом, что она использовалась в качестве учебника в Западной Европе до середины XIX в.

Кульминацией развития логики в нашем интеллектуальном пространстве стали сочинения С. Лауксмина (1596–1670) и А. Кояловича (1609–1677), которые символизируют завершение эпохи ассимиляции перипатетических идей. С. Лауксмин включает в свои сочинения «Практическое красноречие, или правила риторического искусства» и «Суть диалектики» [4, с. 112–125] аналитические идеи Аристотеля, необходимые для ясности и красоты речи, а также диалектику, которая познает, «каким образом действие нашего интеллекта может правильно совершаться так, чтобы не возникало заблуждений» [4, с. 117]. С. Лауксмин раскрывает «суждение интеллекта» и его шесть сущностных аспектов: «суппозицию, количество, качество, оппозицию, равнозначность и конверсию» [4, с. 117, 120]. Следует отметить, что все эти аспекты учитываются в современных научных теориях, связанных с проблемами логики, языка, коммуникации.

А. Коялович в труде «Зрение, уточненное разумом» [4, с. 146–152], чтобы отстоять аристотелевские принципы, продемонстрировал преимущества рационального доказательства по отношению к наглядности: «То, что перед судом зрения еще устоит как-нибудь, перед судом разума – падет» [4, с. 147]. Ограниченность рассудочного мышления он связывает с импровизированными философствованиями, которые «обычно бывают незрелыми» именно вследствие отсутствия логического инструментария. «О неисследованных же вещах выносить суждение – это обычно чревато заблуждением: ведь если брать во внимание немного и с поспешностью делать вывод, то можно скоро впасть в ошибку» [4, с. 146]. Можно утверждать, что А. Коялович в названном сочинении упреждает кантовскую философию, аргументировано разграничивая восприятие мира и рассуждение о нем, рассудок и разум.

Во второй половине XVII в. начинается критическое переосмысление перипатетической силлогистической логики как формальной модели схоластического мышления и намечаются сдвиги к расширению представлений о логическом знании. Наиболее отчетливо эти тенденции выражены в логических трактатах наших интеллектуалов: Т. Билевича, ректора Новогрудской коллегии А. Скорульского, профессора философии этой коллегии С. Шадурского, профессоров философии Виленского университета Б. Добшевича, К. Нарбута и А. Довгирда, Архиепископа Могилевского Георгия (Конисского). Их трактаты свидетельствуют не только о погруженности в дискуссионное поле западноевропейской логики и философии (Аристотель, Фома Аквинский, Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Х. фон Вольф, Дж. Локк, И. Кант и др.), но и о построении собствен-

ных концепций логики и философии и, соответственно, региональной ментальности. Кратко охарактеризуем их логические взгляды.

Т. Билевич (середина XVII – начало XVIII в.) – интеллектуал, активный общественный деятель, – эти тенденции наиболее отчетливо выразил в изданной в 1675 г. диссертации «Философия в трех частях: рациональная, натуральная и моральная» [4, с. 156–162]. Она стала результатом его обучения в Виленской академии в 1672–1675 гг. В его теоретических изысканиях, опирающихся на типологию философского знания Аристотеля, прослеживаются педагогические механизмы адаптации перипатетических идей к социально-политическим условиям своего общества. Для этого мыслитель разграничивал логические и моральные аспекты образования. Если моральная философия важна для общественной жизни, то рациональная необходима для ума. Автор определяет понятия (представления), суждения и умозаключения как три базовых действия ума, которые направляют в жизни. «Все могут без логики познавать, но никто без нее не может знать, как он познает» [4, с. 162]. В 1677 г. Т. Билевич вошел в состав свиты М. К. Радзивилла во время его путешествия по Европе. Таким распространенным среди богатой молодежи способом он продолжил свое образование, дополняя теоретические знания индивидуальным практическим опытом. Наметившийся в этот период ренессансный поворот в образовании расширил границы его самоподготовки к общественно-политической деятельности посредством наблюдений во время путешествий, накопления новых впечатлений и размышлений над ними, которые фиксировались в личных дневниках [5].

А. Скорульский (1715–1780) в труде «Комментарии по философии, или логике» [4, с. 209–223] последовательно обосновывает идею о ее предназначении в образовательно-педагогическом процессе. Логика, по его мнению, «готовит ум к сопоставлению знаний о вещах». Тем самым она обеспечивает избегание легкомыслия, когда, «не взвешивая аргументов доказательства, принимают за истину то, что слышат от других, или постоянно отвергают и осуждают все новое и непривычное, о чем им говорят» [4, с. 209, 212].

С. Шадурский (1726–1786), выступив против пиронизма и скептицизма, в целом отстаивал логику научного познания, а именно логику физики, которая должна опираться на разум и показания органов чувств [4, с. 230–242]. Выступая сторонником «наблюдательного естествознания», он формулировал аргументы сомнения против картезианских идей и монад Г. В. Лейбница, против «перипатетической системы, отстаивающей абсолютные акциденции», которая вплоть до картезианских времен «господствовала в университетах» [4, с. 231]. В раз-

мышлениях С. Шадурского четко обозначен переход к пониманию акцидентов как модальных состояний (свойств) материи, а не как автономных сущностей, следовательно, и к основам модальной логики, связанной с оценками рассуждений, в частности с физическими модальностями – онтологическими или каузальными.

Б. Добшевич (1722–1794) вводит в логику и методологию науки принцип методического сомнения. Его суть заключается в том, что «мы не осуждаем, не подумав, взгляды других, но спокойно взвешиваем в уме все эти заявления, которые кажутся нам чуждыми, не имеющими никакого основания положениями, вопросами и обстоятельствами, и не довольствуемся тотчас же своими суждениями» [4, с. 251]. Методическое сомнение, согласно мыслителю, вынуждает учитывать следующие моменты: «Действительно ли верны или вероятностны те положения, которые мы поддерживаем?», «Какие выдвигаемые нами доводы отрицаются, и можем ли мы возражать?», «Обманывают ли нас чувства в этих доводах?», «Мешают ли нам их защищать упрямство или тщеславие?». Таким путем Б. Добшевич обосновывает значение логики как «основы философии, как науки, управляющей умом» [4, с. 250–251].

Архиепископ Могилевский Георгий (1717–1795), воспитанный в духе православия и с учетом византийской традиции, связывает общественный прогресс с развитием науки и отстаивает идею просвещения народа, способствует распространению образования на все слои населения. В труде «Рациональная философия, или логика» [4, с. 277–289] он раскрывает логические аспекты образования, акцентируя внимание на доступности знаний для понимания и на выборе правильного пути к научному знанию. В первом случае Архиепископ Могилевский Георгий подчеркивает значение «ясной постановки вопроса», «которая делает услугу обучению», способствуя обогащению человека «новым знанием», во втором – намечает путь в процессе обучения – от того, что неясно и нечетко, но составляет известные первоосновы, к менее известному, но научному знанию. Иначе процесс познания осложняется [4, с. 278].

Значение логики в образовательном процессе показывает К. Нарбут (1738–1807) в труде «Логика» [4, с. 293–304]. «Все науки должны иметь в качестве поводыря логику», так как именно она «осуществляет старательное, точное и ясное управление разумом» в процессе размышлений относительно любой вещи. Логика учит быть осторожным и меньше доверять ложным мыслям, помогает освободиться от ошибочных бесполезных взглядов. В противном случае логические аргументы уступают место эмоционально-чувственным аффектам. В частности, «любовь и ненависть чудесным образом переключают взгляды человека»: первая отвратительные свойства

любимых предметов выдает за добро и добродетель, вторая добро, красоту и добродетель называет отвратительными или преступными» [4, с. 299].

А. Довгирд (1776–1835) – сторонник идеологии Просвещения – подготовил «Трактат о естественных правилах мышления, или Логику теоретическую и практическую», изданный в 1828 г. в Полоцке [6]. Его тематика и структура содержания обусловлены, с одной стороны, критикой И. Канта и всей немецкой классической философии, с другой – апологетикой эмпирической философии Дж. Локка и Э. Кондильяка. Объектом критики А. Довгирда выступает метафизика, объектом апологетики – эмпирика. Разграничивая метафизический и эмпирический подходы к логике, ученый обосновывает ограниченность взглядов на логику как науку о формах мышления и раскрывает преимущества понимания ее практически-действенного содержания и взаимосвязи с конкретными науками. Результатом такого разграничения стал психологический вариант построения логики, выступающей орудием мысли, а не закрытой метафизикой. Критика метафизики включает аргументы против кантианского учения об априорности знания и субъективного агностического идеализма Д. Юма. Основная идея полемики с И. Кантом заключается в обосновании преимущества философии и логики здравого смысла перед трансцендентальным идеализмом, практики и деятельности – перед априоризмом. В полемике с Д. Юмом А. Довгирд отдавал предпочтение логическому мышлению, а не ассоциативному, так как сложившиеся чувственные привычки восприятия человеком внешнего мира не могут выступать первоисточником причинно-следственных связей [6, с. 108].

Таким образом, период начиная со второй половины XVII в. и до 1830-х гг. можно назвать эпохой классической логики в культурном пространстве нашего региона. Логика выступала не только теоретической основой образования, но и практическим условием формирования полемического мышления интеллектуалов. В XIX в. в интеллектуальном европейском пространстве классическая логика, уступая место диалектической логике, подвергалась критике прежде всего под влиянием идей И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Эти же тенденции характерны и для нашего региона, особенно после закрытия Полоцкой иезуитской Академии (1820) и Виленского университета (1832), на что повлияла политика России в области философского образования.

В начале XX в. логика вновь приобрела статус учебной дисциплины и была введена в программу подготовки педагогических кадров. В Витебске в 1916 г. для этих целей была издана работа русского профессора философии Варшавского университета Е. А. Боброва «Историческое введение в логику»¹ (сейчас она хранится в Институте научной информации по общественным наукам РАН).

Новая эпоха в развитии логики и стремительное развитие национальной философии в советской Беларуси начинается после открытия высших учебных заведений и научных центров, в первую очередь после официального открытия в 1921 г. Белорусского государственного университета. Преподавание логики ведется с его основания. За 100-летний период функционирования университета логика и стратегии ее преподавания видоизменялись и совершенствовались.

Свой курс лекций «Логика и методология науки», опубликованный под названием «Методологическое введение в науку и философию» [7], с 1921 по 1927 г. читал известный российский философ, профессор В. Н. Ивановский (1867–1939), по его признанию, «студентам всех отделений Педагогического факультета: и математикам, и естественникам, и словесникам, и историкам». В преподавании он стремился приблизиться «к идеалу более широкого научного образования, скрепляемого в некоторое единое целое научно-философским рассмотрением методологии и истории знания во всех его областях, – к идеалу, дорогу к которому указывает немецкая система “философских факультетов”» [7, с. VII].

В. Н. Ивановский, основываясь на логическом психологизме, критически переосмыслил базирующуюся на «Органоне» Аристотеля средневековую методологию, которая «имела преимущественно дедуктивно-силлогистический характер». Ее ресурсы были ограничены приспособленностью «лишь к отысканию внутренних взаимоотношений между готовыми положениями и аргументами и не могла служить для отыскания новых истин (не вытекавших из старых авторитетов: писания, творений отцов, Аристотеля и др.)» [7, с. 104]. Одним из путей выхода за пределы классической логики стала теория ценностей и типология оценок, которым было отведено значительное место в лекциях и изданной книге [7, с. IV], которую можно рассматривать как исток неклассической логики оценок.

Профессор БГУ С. Я. Вольфсон (1894–1941) с 1921 по 1930 г. читал курс диалектического материализма, проистекающего из диалектической логики [8]. Этой же парадигме следовал и уроженец Беларуси Б. Э. Быховский (1901–1980), выпускник БГУ 1923 г., с 1929 г. – профессор. В течение названного периода в его творчестве проявился излишний идеологический критицизм по отношению к формальной логике со стороны диалектики [9].

Значимым событием в становлении национальной философии и стимулом к дальнейшему развитию логики стало создание в 1947 г. в БГУ кафедры истории философии. В 1950 г. она была преобразована в кафедру истории философии и логики, которую возглавил И. С. Чимбург (1904–1978), занимавший должность ректора университета с 1949 по 1952 г. В период с 1953 по 1973 г. заведующим дан-

¹Бобров Е. А. Историческое введение в логику. 4-е изд. Витебск : Тип. Н. А. Сролиовича и И. М. Манковича, 1916. 102 с.

ной кафедры был доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН БССР (1969), заслуженный деятель науки БССР (1971), участник Великой Отечественной войны И. Н. Лущицкий (1907–1973). С этого момента в названии кафедры были объединены двойственные тенденции формирования белорусского интеллектуализма – историко-философская и логическая. История философии и логика обрели не только статус официальных учебных дисциплин в БГУ, но и свой академический потенциал исследований в контексте европейских и мировых традиций. В это время активно разрабатывалась проблематика, связанная с формированием белорусской национальной философии, становлением логики и методологии научного познания, чему частично способствовали идеологические установки на критицизм буржуазной философии.

Основателем данной исследовательской традиции стал И. Н. Лущицкий. В Институте философии АН СССР 19 февраля 1952 г. он защитил докторскую диссертацию под названием «Передовая общественно-политическая и философская мысль в Белоруссии второй половины XIX века». После этого события по теме диссертации последовали многочисленные публикации². В них исследовалось мировоззрение Ф. Богушевича, А. Г. Гуриновича, К. Калиновского. В 1958 г. И. Н. Лущицкий опубликовал большую монографию «Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку» [10]. В ней на основе редких архивных материалов подробно исследованы персоналии, которые впервые были представлены в докторской диссертации и последующих публикациях. В это время И. Н. Лущицкий выступает также соавтором таких фундаментальных трудов в области истории философии народов СССР, как «Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР» (1956), «История философии» (1957), «Философская энциклопедия» (1960–1970).

И. Н. Лущицкий не только страстно исследовал, но и ярко пропагандировал интеллектуальное белорусское наследие в разных жанрах и вариантах. Его выступления пользовались успехом и собирали многочисленную аудиторию в Минске и в других городах СССР, а также за рубежом в ГДР, Югославии, США, Франции, Италии и других странах. Разносторонняя деятельность И. Н. Лущицкого способствова-

ла расширению и укреплению научных связей с учеными социалистических государств и прежде всего с коллективом Йенского университета имени Фридриха Шиллера.

Для новых исследований национальной мысли, помимо активной творческой деятельности, И. Н. Лущицкий собирал вокруг себя учеников-единомышленников. Под его руководством докторские и кандидатские диссертации защитили 43 ученых. Среди них были участники Великой Отечественной войны А. С. Клевченя (1924–2002) и Н. В. Рожин (1926–1993).

В 1959 г. А. С. Клевченя защитил кандидатскую диссертацию «Общественно-политические и философские взгляды Адама Мицкевича» и опубликовал на ее основе монографию [11]. Впоследствии он обратился к идейному наследию Ефросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Климента Смолятича, издал в соавторстве с доцентом кафедры истории философии и логики В. И. Бартоном (1935–2006) первый в Беларуси библиографический указатель по философским наукам³, а в 1970 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную вопросам марксистско-ленинской философии в Польше [12]. Ему была доверена кафедра истории философии и логики, которой он руководил с 1974 по 1987 г. (его предшественником был И. Н. Лущицкий).

Н. В. Рожин свое исследование посвятил анализу общественно-политических и философских идей, изложенных в газете «Северо-Западный край», издававшейся в Минске с 1902 по 1905 г. В 1965 г. ученый по материалам данного исследования защитил кандидатскую диссертацию и на ее основе опубликовал монографию⁴. В последующем Н. В. Рожин сконцентрировал свое внимание на изучении взглядов представителей западной философии и защитил докторскую диссертацию [13].

Еще один ученик И. Н. Лущицкого – А. А. Бирало (1932–1974), ушедший в расцвете сил, – в 1971 г. опубликовал монографию «Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII – середине XVIII в.», а в 1979 г. (после смерти ученого) была издана его монография «Философские проблемы в науке эпохи Просвещения в Белоруссии и Литве» [14]. Работы А. А. Бирало стали одними из первых в нашей интеллектуальной культуре, в которых вместе с введением в научный оборот новых источников (преимущественно на польском, литовском и латинском

²Лущицкий И. Н. Великие русские революционеры-демократы и передовая общественно-политическая мысль в Белоруссии (60-е гг. XIX в.) // Большевик Белоруссии. 1952. № 5. С. 54–63; *Ён жа*. Перадавыя грамадскія ідэі ў беларускай вуснай народнай творчасці (XIX ст.) // Польша. 1953. № 8. С. 127–139; *Ён жа*. Перадавая грамадская думка ў беларускай ананімнай літаратуры // Там жа. 1954. № 1. С. 135–150; *Ён жа*. Аб светапоглядзе Адама Гурыновіча // Там жа. 1955. № 6. С. 141–151; *Ён жа*. Грамадска-палітычныя і філасофскія ідэі твораў Ф. Багушэвіча // Там жа. № 8. С. 130–145.

³Клевченя А. С. Идейное наследие Кирилла Туровского // Ист. традиции филос. культ. народов СССР и современность. Киев : Наукова думка, 1984. С. 153–160; Клевченя А. С., Бартон В. И. Философская наука Советской Белоруссии, 1945–1981. Библиографический указатель. Минск : Университетское, 1986. 181 с.

⁴Рожин Н. В. Философская, общественно-политическая и эстетическая мысль Белоруссии в 1902–1905 годах (по материалам газеты «Северо-Западный край») : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск, 1965. 23 с. ; Он же. Газета «Северо-Западный край»: очерк общественно-политической, философской и эстетической позиции, 1902–1905. Минск : БГУ, 1970. 165 с.

языках) аргументировано выражены национальные приоритеты конкретного периода истории.

Поиском национальных идей в идеологической атмосфере интеллектуальной культуры Беларуси активно занимался последователь научной школы И. Н. Лушицкого М. И. Иосько (1929–1986). В своих статьях и монографии он исследовал творчество наших соотечественников в контексте революционно-демократических и марксистских идей, раскрыл роль «Капитала» К. Маркса в процессе вызревания и подготовки буржуазно-демократической революции в России, повлиявшей на ход национальной истории⁵.

Признанным энциклопедистом в области познания философской и общественно-политической мысли Беларуси, особенно в XIX в., является также представитель научной школы И. Н. Лушицкого В. Ф. Шалькевич (родился в 1941 г.). Кандидатская и докторская диссертации, многочисленные научные публикации, в том числе за рубежом, издание учебных пособий ставят его имя в ряд известных и признанных интеллектуалов национальной мысли. В. Ф. Шалькевич впервые в Беларуси исследовал такие темы, как «Рецепция идей И. Канта в Беларуси», «Полоцкая неосхоластика». В его работах по-новому зазвучали идеи славянских мыслителей⁶.

Несмотря на то что в последней трети XX в. исследования в области истории национальной мыс-

ли в БГУ уступили место западноевропейской философии, традиции, заложенные И. Н. Лушицким, эпизодически прослеживались в рамках диссертаций по отдельным периодам и персоналиям⁷. Исследования в области национальной философии в этот период велись преимущественно в Институте философии НАН Беларуси учеными (С. А. Подокшин, А. С. Майхрович, В. М. Конон, Э. К. Дорошевич и др.), которые сами вошли в анналы национальной философии. Они постоянно сотрудничали с БГУ в научном и педагогическом планах.

С конца 1960-х гг. на кафедре истории философии и логики параллельно с исследованиями в области национальной философии велась целенаправленная работа в сфере логического знания: защищались диссертации по научной специальности «Логика» (В. Ф. Берков (родился в 1936 г.), В. И. Бартон и др.), издавались монографии и учебная литература⁸.

В 2001 г. кафедра истории философии и логики была реорганизована в кафедру философии культуры, где продолжились ее традиции. В данном случае произошла не просто смена названия кафедры, но и переориентация в приоритетах ученых в соответствии с духом времени. Исследование национальной философии продолжилось в рамках кандидатских диссертаций⁹, подготовки пособия «Антология философской мысли Беларуси» [15]. С учетом новых социально-культурных условий и инновационных

⁵Иосько М. И. Николай Судзиловский-Руссель: жизнь, революционная деятельность и мировоззрение. Минск : Изд-во БГУ, 1976. 335 с. ; Он же. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Белоруссия. Минск : Изд-во БГУ, 1977. 240 с.

⁶Шалькевич В. Ф. Марксистско-ленинская философия в Белоруссии (1946–1955) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск, 1972. 17 с. ; Ён жа. Філасофская думка ў Беларусі. Мінск : Голас Радзімы, 1976. 84 с. ; Ён жа. Скарына і яго час. Мінск : Голас Радзімы, 1979. 77 с. ; Ён жа. Кастусь Каліноўскі: старонкі біяграфіі. Мінск : Універсітэцкае, 1988. 240 с. ; Он же. Общественно-политическая и философская мысль Беларуси в первой половине XIX века : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.03. Минск, 1993. 66 с. ; Он же. Скорина и скориниана. Минск : Право и экономика, 2001. 117 с. ; Ён жа. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. Мінск : Маладзёжнае навуковае супольніцтва, 2002. 248 с. (В 2009 г. в Польше была издана книга В. Ф. Шалькевича «Świat myśli słowiańskiej: z historii filozofii i myśli społeczno-politycznej narodów słowiańskich». В ней анализируются малоисследованные проблемы духовного наследия таких славянских философов белорусской, русской, украинской, польской мысли XVIII–XIX вв., как В. С. Соловьев, Г. К. Ганкевич, В. В. Махальский, К. Калиновский и др.)

⁷Земляков Л. Е. Вопросы марксистской этики в Советской Белоруссии 20-х годов : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05. Минск, 1972. 19 с. ; Адуло Т. И. Марксистско-ленинская философия в Белоруссии во второй половине 30-х годов : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск, 1974. 24 с. ; Королев И. А. Социологические идеи и учения в Белоруссии и Литве в конце XVI – первой половине XVII вв. : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск : БГУ, 1978. 19 с. ; Легчилин А. А. Диалектико-материалистическая методология и идейная борьба в естествознании в Советской Белоруссии (20–30-е годы) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск, 1981. 17 с. ; Карпинский В. В. Мировоззрение Элизы Ожешко : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск, 1989. 20 с.

⁸Берков В. Ф. Логическая сущность вопросов автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.07. Минск, 1968. 15 с. ; Бартон В. И. Сравнение как средство познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.07. Минск, 1971. 20 с. ; Логика / под общ. ред. А. Г. Левина. Минск : Изд-во БГУ, 1974. 336 с. ; Сборник упражнений по логике : уч. пособие. 2-е изд. / под ред. А. С. Клевчени. Минск : Изд-во БГУ, 1981. 224 с. ; Дубинин И. И., Гусякова Л. Г. Динамика обыденного сознания. Минск : Университетское, 1985. 135 с. ; Сборник упражнений по логике : для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. С. Клевчени и В. И. Бартона. Минск : Университетское, 1990. 288 с. ; Логика : учеб. пособие / В. Ф. Берков, В. И. Бартон, И. И. Дубинин [и др.] ; под общ. ред. проф. В. Ф. Беркова. Минск : Выш. шк., 1994. 296 с. ; Логика (логические аспекты общения) : учебное пособие / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, И. И. Дубинин. М. : Наука, 1994. 299 с. ; Логика: Логические основы общения. Хрестоматия / сост. В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, И. И. Дубинин. М. : Наука, 1994. 333 с. ; Логика и риторика. Хрестоматия / сост. В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич. Минск : ТетраСистемс, 1997. 624 с. ; Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюкевич В. И. Логика. Минск : ТетраСистемс, 1998. 480 с.

⁹Бортник И. А. Праблема талеранцыі ў філасофскай і сацыяльна-палітычнай думцы Вялікага княства Літоўскага і Польшчы XVI–XVII стст. : аўтарэф. дыс. ... канд. філас. навук : 09.00.03. Мінск, 2007. 20 с. ; Падалінская А. А. Рэцэпцыя арыстатэлізму ў філасофскай і грамадска-палітычнай думцы Беларусі эпохі Адраджэння : аўтарэф. дыс. ... канд. філас. навук : 09.00.03. Мінск, 2011. 23 с. ; Смалякоў Д. А. Сацыяльна-філасофскія погляды мысліцеляў Беларусі ў кантэксце рэлігійнай палемікі канца XVI – сярэдзіны XVII стагоддзя : аўтарэф. дыс. ... канд. філас. навук : 09.00.03. Мінск, 2016. 23 с. ; Бархатков А. И. Развитие трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. Минск, 2015. 21 с. ; Клімовіч Г. І. Рэцэпцыя неатамізму ў каталіцкай думцы Беларусі XX ст. : аўтарэф. дыс. ... канд. філас. навук : 09.00.03. Мінск, 2016. 22 с.

технологий трансформировалась тематика логических исследований и научных разработок в области логики и ее преподавания¹⁰.

Таким образом, представленная историография национального интеллектуализма в БГУ не только раскрывает его академический образ, но и подтверждает филиацию идей европейского интеллектуализма. Это позволяет сделать следующие выводы.

1. Ретроспекция национальной мысли показывает, что становление традиции связано с геополитическими и идеологическими изменениями, что сопоставимо с периодизациями в истории европейской и мировой философии.

2. Филиация идей и их культурный трансфер создают условия для становления национальной белорусской ментальности и философии. Изложенная идеография свидетельствует о том, что идеи не просто заимствовались, а подвергались селекции,

критически дорабатывались с учетом исторического контекста и интегрировались в интеллектуальную национальную культуру. Ретрансляция и переосмысление Другого, чем часто занимались наши соотечественники, так же легитимны, как и оригинал, к которому они обращались. В этом контексте перемещение элемента культуры в чужое пространство ни в коем случае не может быть интерпретировано как потеря смысла.

3. Представленная историография отражает динамику белорусского национального интеллектуализма, позволяющую увидеть не только ретроспективу, но и перспективные направления совершенствования национального самосознания. Здесь важно уловить соответствующее духу времени порождение новых смыслов цивилизационного развития согласно изменяющимся условиям и вызовам времени. Приоритет остается за интеллектуалами БГУ.

Библиографические ссылки

1. Гегель ГВФ. *Лекции по истории философии. Книга первая*. Санкт-Петербург: Наука; 1993. 347 с.
2. Яковенко БВ. Значение и ценность русского философствования. В: Алексеев ПВ, составитель. *На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение*. Москва: Политиздат; 1990. с. 106–111.
3. Харлампович КВ. Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А. М. Курбского о силлогизме. *Киевская старина*. 1900;8:211–214.
4. Подокшин СА, Дубровский ВВ, Кашуба МВ, Прокошина ЕС, Сокол СФ, Цукерман АЯ и др. *Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в.* Минск: Наука и техника; 1991. 318 с.
5. Білевіч Т. Дзеннік, пісаны ў Англіі аб тым, як там вандравалася і жылося. *Спадчына*. 1990;4:88–93.
6. Dowgird A. Wykład przyrodzonych myślenia prawideł, czyli logika teoryczna i praktyczna. W: Dowgird A. *Zdrowy rozsądek i krajina marzeń. Pisma wybrane*. Jadacki J, redaktor. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie; 2014. s. 81–153.
7. Ивановский ВН. *Методологическое введение в науку и философию. Том 1*. Минск: Белтрестпечатъ; 1923. 236 с.
8. Вольфсон СЯ. *Диалектический материализм: курс лекций, читанных в Белорусском государственном университете*. 7-е издание. Минск: Белорусский государственный университет; 1929. 512 с.
9. Быхоўскі БЭ. Фармальна-метафізічная лёгіка. *Польмя*. 1929;2:104–130.
10. Лушчыцкі ІМ. *Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку*. Мінск: Выдавецтва Белдзяржуніверсітэта; 1958. 367 с.
11. Кляўчэня АС. *Грамадска-палітычныя і сацыялагічныя погляды Адама Міцкевіча (да 160-годдзя з дня нараджэння)*. Лушчыцкі ІМ, рэдактар. Мінск: Выдавецтва Белдзяржуніверсітэта; 1959. 79 с.
12. Клевченя АС. *Очерки по истории марксистско-ленинской философии в Польше*. Минск: Издательство БГУ им. Ленина; 1978. 198 с.
13. Рожин НВ. *Проблема объективной достоверности знаний в европейской философии (от Декарта до Л. Витгенштейна)*. Минск: БГУ; 2001. 246 с.
14. Бирало АА. *Философские проблемы в науке эпохи Просвещения в Белоруссии и Литве*. Минск: Издательство БГУ; 1979. 158 с.
15. Лягчылін АА, Дудчык АЮ, Бяляева АВ, Вараб'ёва СВ, Верашчагін ВА, Врублеўская-Токер ТІ, складальнікі; Лягчылін АА, Дудчык АЮ, рэдактары. *Анталогія філасофскай думкі Беларусі: дапаможнік. Том 1*. Мінск: БДУ; 2017. 311 с.

References

1. Gegel' GVF. *Lektsii po istorii filosofii. Kniga pervaya* [Lectures on the history of philosophy. Book one]. Saint Petersburg: Nauka; 1993. 347 p. Russian.
2. Yakovenko BV. [The meaning and value of Russian philosophising]. In: Alekseev PV, compiler. *Na perelome. Filosofskie diskussii 20-kh godov: filosofiya i mirovozzrenie* [At the turning point. Philosophical discussions of the 1920s: Philosophy and worldview]. Moscow: Politizdat; 1990. p. 106–111. Russian.

¹⁰История логики: учебное пособие / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, С. В. Воробьева и др. Минск : Новое знание, 2001. 170 с. ; Воробьева С. В. Логика и коммуникация : пособие. Минск : БГУ, 2010. 327 с. ; Она же. Логика: теория аргументации и критического мышления : учебно-методическое пособие. Минск : БГУ, 2018. 231 с. ; Врублевская Т. И. Логика и коммуникация: повторение пройденного или новые возможности? // Научно-методическая работа на ФФСН: итоги и перспективы. Минск : БГУ, 2013. С. 13–15 ; Врублевская-Токер Т. И. Трансдисциплинарность как ресурс профессионального образования (в преподавании дисциплин логического цикла) // Междисциплинарность как стратегия образовательного процесса на ФФСН. Минск : БГУ, 2016. С. 12–14 ; Воробьева С. В. Когнитивные предпочтения логики в условиях неопределенности // Философия и социальные науки в современном мире. Минск : БГУ, 2019. С. 38–44.

3. Kharlampovich KV. [New bibliographic find. Translated article of the prince A. M. Kurbsky about syllogism]. *Kievskaya starina*. 1900;8:211–214. Russian.
4. Podokshin SA, Dubrovskii VV, Kashuba MV, Prokoshina ES, Sokol SF, Tsukerman AY, et al. *Pamyatniki filosofskoi mysli Belorussii XVII – pervoi poloviny XVIII v.* [Monuments of the philosophical thought of Belarus in the 17th – first half of the 18th century]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1991. 318 p. Russian.
5. Bilevich T. [A diary written in England about how people traveled and lived there]. *Spadchyna*. 1990;4:88–93. Belarusian.
6. Dowgird A. Wykład przyrodzonych myślenia prawideł, czyli logika teoryczna i praktyczna. W: Dowgird A. *Zdrowy rozsądek i kraina marzeń. Pisma wybrane*. Jadacki J, redaktor. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie; 2014. s. 81–153.
7. Ivanovskii VN. *Metodologicheskoe vvedenie v nauku i filosofiyu. Tom 1* [Methodological introduction to science and philosophy. Volume 1]. Minsk: Beltrestpechat'; 1923. Russian.
8. Vol'fson SYa. *Dialekticheskii materializm: kurs lektsii, chitannykh v Belorusskom gosudarstvennom universitete* [Dialectical materialism: a course of lectures delivered at the Belarusian State University]. 7th edition. Minsk: Belarusian State University; 1929. 512 p. Russian.
9. Byhowski BJe. [Formal-metaphysical logic]. *Polymja*. 1929;2:104–130. Belarusian.
10. Lushchycki IM. *Narysy pa gistoryi gramadska-palitychnaj i filasofskaj dumki w Belarusi w drugoj palavine XIX veku* [Essays on the history of socio-political and philosophical thought in Belarus in the second half of the 19th century]. Minsk: Vydavectva Beldzjarzhuniversitjeta; 1958. 367 p. Belarusian.
11. Kljawchjenja AS. *Gramadska-palitychnyja i sacyjalagichnyja pogljady Adama Mickevicha (da 160-goddzja z dnja narodzhennja)* [Socio-political and sociological views of Adam Mickiewicz (to the 160th anniversary of his birth)]. Lushchycki IM, editor. Minsk: Vydavectva Beldzjarzhuniversitjeta; 1959. 79 p. Belarusian.
12. Klevchenya AS. *Ocherki po istorii marksistsko-leninskoi filosofii v Pol'she* [Essays on the history of Marxist-Leninist philosophy in Poland]. Minsk: Izdatel'stvo BGU im. Lenina; 1978. 198 p. Russian.
13. Rozhin NV. *Problema ob'ektivnoi dostovernosti znanii v evropeiskoi filosofii (ot Dekarta do L. Vitgenshteina)* [The problem of objective reliability of knowledge in European philosophy (from Descartes to L. Wittgenstein)]. Minsk: Belarusian State University; 2001. 246 p. Russian.
14. Biralo AA. *Filosofskie problemy v nauke epokhi Prosveshcheniya v Belorussii i Litve* [Philosophical problems in science of the enlightenment in Belarus and Lithuania]. Minsk: Publishing House of the Belarusian State University; 1979. 158 p. Russian.
15. Ljagchylin AA, Dudchik AJu, Bjaljaeva AV, Varab'jova SV, Verashchagin VA, Vrublenskaja-Toker TI, compilers; Ljagchylin AA, Dudchik AJu, editor. *Antalogija filasofskaj dumki Belarusi: dapamozhnik. Tom 1* [Anthology of philosophical thought of Belarus: manual. Volume 1]. Minsk: Belarusian State University; 2017. 311 p. Belarusian.

Статья поступила в редколлегию 30.06.2021.
Received by editorial board 30.06.2021.